

ИСТОРИЯ

Научная статья
УДК 930.1(439+517.3)
DOI: 10.18101/2949-1657-2023-4-57-65

СОВРЕМЕННОЕ ВЕНГЕРСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ И МОНГОЛОВЕДЕНИЕ: ТРАДИЦИИ И ПЕРСОНАЛИИ

© Кузьмин Юрий Васильевич

доктор исторических наук, профессор,
Байкальский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11
kuzminuv@yandex.ru

Аннотация. В Венгрии сложилась национальная школа монголоведения, имеющая систему подготовки кадров и научные и университетские центры изучения монгольского языка, истории, этнологии и культуры. В статье представлены основные данные о венгерском востоковедении и монголоведении XX в., дана характеристика причин широкого и стабильного интереса в Венгрии к изучению кочевых народов: монголов и тюрков. Значительное внимание уделено крупным венгерским ученым, внесшим наибольший вклад в изучение истории и культуры Монголии, представлены информация и творческие биографии таких крупных венгерских востоковедов, как А. Чома де Кереш, Л. Легети, А. Рона-Таш, Д. Кара, А. Бирталан. Показаны основные направления научных исследований и ключевые результаты. Впервые в российской историографии дан историографический обзор становления и развития венгерского монголоведения, особенности тематики научных поисков.

Ключевые слова: венгерское монголоведение, национальная школа востоковедения, А. Чома де Кереш, Г. Балинт, Л. Лигети, А. Рона-Таш, Д. Кара, А. Бирталан.

Благодарности. Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ 20-59-44008 Монг_а «Мировое и российское монголоведение: национальные школы, концепции, персоналии».

Для цитирования

Кузьмин Ю. В. Современное венгерское востоковедение и монголоведение: традиции и персоналии // Восточный вектор: история, общество, государство. 2023. Вып. 4. С. 57–65.

Европейское востоковедение и монголоведение имеет глубокие корни и национальные школы в ряде стран Европы: Франции, Германии, Чехии, Польше, Венгрии, Болгарии. Количество специалистов по истории, культуре, монгольскому языку и литературе относительно небольшое, но среди них имеются крупные ученые мирового уровня [1–5]. В мировое востоковедение и монголоведение вошли и прославили его такие выдающиеся венгерские ученые, как Александр Чома де Кереш, Лайош Легети, Андраш Рона-Таш, Дьердь Кара.

В Венгрии имеются особые причины для изучения истории кочевых народов Центральной Азии, и они связаны с поиском прародины венгров. Этническая история венгерского народа имеет сложную природу, она связана с историей ко-

чевых народов Азии. До сих пор в науке нет единого мнения о происхождении венгров. Прародину предков венгерского народа одни специалисты связывают с гуннами (хунну), другие — с народами Поволжья: удмуртами и башкирами. В венгерском языке имеются слова тюркского и монгольского происхождения. В этой связи многих венгерских исследователей издавна интересовала эта проблема, поэтому изучение восточных языков и истории этих народов занимали умы первых востоковедов.

Великим ученым-тибетологом и основателем европейской тибетологии был Александр Чома де Кереш (1784–1842). Он был одержим научной идеей найти прародину венгров среди народов Азии. Чома де Кереш родился в деревне Кереш в обедневшей дворянской семье, окончил колледж, затем престижный университет в Геттингене, обучался также в Вене и Гейдельберге. Был вынужден постоянно работать, чтобы учиться, терпел лишения и материальные трудности. По данным европейских ученых, он был полиглотом, владел 17 иностранными языками. Мог за несколько месяцев выучить очередной иностранный язык, обладал несомненным языковым даром. В 1819 г. он отправился на Восток и сложным путем через страны Ближнего Востока и частично пешком добрался до Ладакха, где с помощью ламы выучил тибетский язык. Более трех лет он провел в пути, изучая языки народов Азии, историю, фольклор, быт и культуру народов. Большую часть своей жизни он прожил в Индии, путешествовал по странам Южной Азии и Тибету, с 1825 по 1837 г. изучал восточные языки и литературу, в основном тибетский, выдвинул концепцию об этнической и языковой связи венгров с тибетским племенем егору. И хотя эта версия не выдержала научную проверку временем и оказалась ложной, А. Чома де Кереш успел создать Тибетско-английский словарь, грамматику тибетского языка [10, с.28], работал в библиотеке Азиатского общества в Калькутте.

В 1842 г. отправился в Лхасу, но по дороге туда умер от малярии и был похоронен в Дарджилинге (Индия) и навечно остался на Востоке, но стал известен во всем ученом мире. Все его венгерские последователи востоковедения и продолжатели почитают его имя и научные труды, считают научным основателем целого направления в востоковедении. Сейчас мировой лингвистикой доказано, что в венгерском языке есть заимствования из азиатских языков, но нет языкового родства.

А. Чома де Кереш почитается буддистами в Японии, Южной Корее, странах Юго-Восточной Азии как переводчик буддийских текстов на английский язык и ведший аскетическую жизнь буддийского монаха. Многократно переиздан его труд «Будда и его Ученики». В 1933 г. в Японии он был причислен к лику буддийских святых и в Токио ему установлен памятник. На его родине издаются статьи и книги, посвященные его жизни, снимаются документальные фильмы. Создано научное и общественное общество Чома де Кереша, которое объединяет европейских и венгерских исследователей буддизма, истории Центральной Азии и тибетологии. В некотором смысле изучение загадочных восточных религий, их взаимодействия и взаимовлияния до сих пор занимают исследователей Запада и Венгрии. Это остается до сих пор ведущей темой научных поисков монголистов, тюркологов, тибетологов.

Габор Балинт (Gabor Balint de Szentkatolna, 1844–1913) — выдающийся венгерский языковед, монголовед и тюрколог, один из ведущих ученых и просвети-

телей эпохи возрождения венгерской национальной культуры и идеологии второй половины XIX — начала XX в. В этих общественно-политических и академических процессах Габор Балинт, один из основоположников венгерской ориенталистики, сыграл значительную исследовательскую и просветительскую роль. Габора Балинта глубоко и серьезно занимали вопросы происхождения венгров, их языка, поиски прародины венгров. Он основательно изучил научную литературу по данной проблеме, совершил ряд научных экспедиций по местам народов, имеющих языковое сходство или родство. В 1870–1874 гг. он изучал монгольский язык, этнографию и культуру монголов. Балинт Габор первым из венгерских ученых посетил Калмыкию и Монголию для изучения монгольских языков, истории и современного состояния культуры монголов.

В спорах о генезисе венгерского народа и его языка, о взаимосвязи общих корней с финно-угорскими, тюркскими и монгольскими языками принимали активное участие современники Габора Балинта, выдающиеся ученые-востоковеды Европы: Арминий Вамбери (1832–1913), венгерский востоковед, путешественник, полиглот, и Йозеф Буденц (1836–1892), немецкий языковед, профессор Будапештского университета, член-корреспондент Санкт-Петербургской академии наук.

Систематическое научное изучение стран Азии и Монголии началось в XX в. с создания научных центров и специализированных кафедр в университетах Венгрии.

Значительную роль в изучении стран Востока, Монголии, алтайских языков сыграл профессор Л. Легети (1902–1987), выдающийся ученый: лингвист-теоретик, тюрколог, алтаист, тибетолог, доктор филологических наук, профессор, действительный член Венгерской академии наук (1947), почетный доктор Будапештского университета (1982), Сегедского университета (1984). После окончания филологического факультета Будапештского университета, где изучал классические языки, он продолжил обучение восточных языков в Парижском университете (синология, монголистика, тибетология). После завершения обучения во Франции совершил целый ряд научных экспедиций в страны Азии, где практически изучал монгольские и тюркские языки. Его поездки были совершены в регионы Азии, где проживали народы, оторванные от основного региона. В 1928–1940 гг. он выезжал в страны Азии: изучал язык моголов в Афганистане, фольклор афганских узбеков, практически не исследованные на тот момент языки южных и восточных монголов во Внутренней Монголии (Китай), исследовал переведенные с тибетского и хранящиеся в буддийских монастырях сборники монгольской канонической литературы (106 томов), создал первое научное описание этого ценного источника культуры (1942–1944).

По данным профессора Г. Д. Санжеева: «Л. Легети в 1928 г. отправился в четырехгодичную научную экспедицию в Китай, где провел полевые исследования среди монгольского населения, проживающего на обширной территории от Хухото до Хайлара и Цицикара. Это путешествие молодого Л. Легети по научным результатам было очень важным для развития монголистики... Область, где оказался Л. Легети, оставалась почти не исследованной... Л. Легети впервые уточнил диалектное деление дагурского языка и дал характеристику ряда диалектов монгольского языка, распространенных в Китае, особенно харачинского» [9, с.155].

В 1936–1937 гг. Л. Легети побывал в Персии и Афганистане с целью изучения архаичных монгольских языков. В 1940 г. посетил Японию. В Токио и Киото изучал материалы Внутренней Азии, а именно японские издания, неизвестные в Европе. Собрал ценную коллекцию монгольских, тибетских и других рукописей, хранящихся в японских библиотеках. В 1939–1972 гг. Л. Легети — заведующий кафедрами филологии Центральной Азии и турецкого языка Будапештского университета. С 1939 по 1950 г. работал директором Восточноазиатского института, в 1941–1945 гг. являлся директором Института венгерских исследований. С 1950 по 1972 г. заведовал Отделом Центральной Азии и одновременно руководил исследовательской группой Отдела Восточной Азии (с 1942 по 1961 г.), Отделением турецкой филологии (с 1964 по 1971 г.) и Отделением алтайских исследований Венгерской академии наук (до 1972 г.).

Л. Легети был организатором и руководителем сбора памятников монгольского языка и издания их в 14 томах, перевел и осуществил венгерское издание «Сокровенного сказания монголов». Занимался исследованием восточных связей венгерского языка, раннего периода истории венгерского народа. Определил закономерности соответствия долгих гласных в древних и современных тюркских языках. В своих научных трудах писал о старотюркских связях венгерского языка, о взаимодействии так называемых тюркских языков чувашского типа с венгерским в VI–X вв., сделал ряд выводов, обогативших чувашское языкознание основополагающими положениями и способствовавших периодизации истории чувашского языка и определению его места среди тюркских языков.

В 1950–1970 гг. профессор Л. Легети установил научные связи и переписку с известными советскими (Г. Санжеев) и монгольскими (акад. Б. Ринчен) учеными. В СССР были опубликованы рецензии на труды венгерского монголоведа, а Л. Легети откликнулся на труды советских востоковедов и монголоведов специальными рецензиями и обзорами.

Учениками выдающегося венгерского ученого Л. Легети были этнограф и лингвист А. Рона-Таш и монголовед Д. Кара.

В 1964 г. в СССР была переведена и издана этнографическая книга А. Рона-Таша (другие переводят как Рона-Тас) «По следам кочевников. Монголия глазами этнографа», которая вошла в золотой фонд мирового монголоведения. Она стала своеобразным путеводителем и учебным пособием по Монголии. В 1976 г. в Иркутске в студенческой научной лаборатории монголоведения В. В. Свинина, готовясь к археологической и этнографической экспедиции в Монголию, мы изучали монгольские слова и выражения из этой книги и даже позднее частично повторили маршрут экспедиции и те же известные памятники истории и археологии Монголии.

В 1956 г. известный монгольский лингвист Б. Ринчен защитил докторскую степень по лингвистике в Университете Этвеша Лоранда в Будапеште по теме «Грамматика письменного монгольского языка». Это фундаментальное исследование позднее было издано в 4 книгах в 1964–1967 гг. В нем нашли освещение почти все аспекты монгольского языкознания. Летом 1956 г. Б. Ринчен посодествовал молодым венгерским монголоведам в их научной экспедиции по Монголии. С этого времени началась активная научная работа по изучению монгольских языков, этнографии и истории Монголии в Венгрии. Этому также способ-

ствовало экономическое, политическое и научное сотрудничество Монголии и Венгрии.

В 1956 г. в венгерской трехмесячной экспедиции по Монголии участвовали впервые три будущих известных монголоведа Венгрии: А. Рона-Таш, Д. Кара, Каталин У. Кехальми, тогда еще начинающие исследователи кочевой цивилизации и монгольского языка. Каждый из них имел собственные научные интересы и приоритеты, которые затем оформились в многолетние научные исследования мирового уровня.

А. Рона-Таш поставил в данной экспедиции три научные задачи: изучить монгольскую юрту, исторические источники и древние хроники народов, населяющих Центральную Азию, и отыскать способ исследования ранее неизвестных диалектов монгольского языка [8, с. 25]. Накануне в Венгрии обсуждал свою докторскую диссертацию профессор Б. Ринчен, который дал ряд научных консультаций молодым венгерским монголоведам, и, видимо, содействовал экспедиции венгерских монголоведов в Комитете наук Монголии. В дальнейшем это вылилось в тесное научное сотрудничество монгольских и венгерских монголоведов. В Венгрии были изданы труды доктора наук, академика Б. Ринчена, иногда их трудно было издать на родине по той или иной причине. Кроме того, венгерский монголоведа Д. Кара женился на дочери академика Б. Ринчена, поэтому ему удалось блестяще освоить монгольский язык и культуру монгольского народа.

Академик Б. Ринчен был избран почетным членом (академиком) Академии наук Венгрии, почетным членом многих научных ассоциаций и обществ и других иностранных государств. Продолжалось активное научное сотрудничество венгерских монголоведов и монгольских ученых. В Венгрии активно издавались труды монгольских ученых, а также монгольские исторические источники и фольклор. Венгерские ученые активно участвовали в международных научных конференциях в Улан-Баторе и международных конгрессах монголоведов.

Крупным и известным монголоведом Венгрии второй половины XX в. является профессор Дьердь Кара, известный в Монголии как «Хара Дорж» («Черный Дорж»). Д. Кара является продолжателем национальных монголоведных исследований, монгольской лингвистики и алтаистики и учеником профессоров Л. Легети и Ю. Немета.

Дьердь Кара родился в 1935 г. в Будапеште. С раннего детства проявлял интерес к китайской и тибетской письменности. Востоковедное образование по монгольской и тибетской филологии получил в Будапештском университете имени Л. Этвеша. В 1967 г. Д. Кара защитил кандидатскую диссертацию, а с 1959 г. преподавал на филологическом факультете Будапештского университета, с 1970 г. — доцент, затем профессор университета. Научную деятельность по монгольской и алтайской лингвистике проводил под руководством Л. Легети. Неоднократно приезжал для работы в библиотеках г. Улан-Батора в Монголию, путешествовал по стране, изучал различные диалекты монгольского и тюркских языков.

В 1968 г. около года Д. Кара работал в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР. Изучал монгольские рукописные материалы на восточных языках. В результате он опубликовал в 1973 г. популярную в монголоведении монографию «Книги монгольских кочевников. Семь веков монгольской письменности» [2]. Книга не утратила своей ценности и в настоящее время ее изучают специалисты-востоковеды и могут использовать как учебное пособие

студенты восточных факультетов Санкт-Петербурга, Москвы, Владивостока, Улан-Удэ, Элисты, Кызыла, Иркутска, а также Улан-Батора и других монголо-ведных центров мира. Эта книга Д. Кары посвящена вопросам истории монгольской письменности, истории более 10 алфавитов монгольского языка на протяжении более 700 лет. В ней отражены проблемы монгольской палеографии, историографии и источниковедения. Текст написан ярко, популярно и увлекательно. Своеобразным продолжением данной темы является более фундаментальная и современная книга крупных монголистов Р. Отгонбаатара и А. Д. Цендиной «Образцы письменной традиции Северной Монголии: алфавиты, транскрипции, языки» [6], изданной в 2014 г.

По приглашению американской стороны Д. Кара приезжает читать лекции в США и длительное время работает на две страны: Венгрию и США, а затем переезжает в Америку и живет и работает там постоянно. В США была потребность в профессиональном востоковеде и монголоведе, а условия работы были более предпочтительные, чем в Венгрии. Дьердь Кара — автор целого ряда научных трудов: «Песни монгольского барда», «Жизнь тибетолога Александра Чома Кереша», «Краткая антология монгольских литератур» и др.

Историей гуннов в Азии и Европе плодотворно занимается Борбала Обрушански (род. в 1972 г.). Она получила монголоведное образование в Венгрии (1997), которое продолжила в Монголии. В 1999 г. в Монгольском национальном университете на кафедре истории под научным руководством академика Ж. Болдбаатара защитила диссертацию. В ее исследованиях представлен совершенно другой (позитивный) образ гуннов (хунну) и Атиллы, их место и роль в истории Восточной Азии и Европы. «Когда я училась в Монголии, то обнаружила очень много общих черт в венгерской и монгольской народных культурах. Я начала искать истоки этого сходства и в конце концов пришла к выводу, что Венгрия получила эти традиции от гуннов» (из интервью Б. Обрушански агентству МОНЦАМЭ). Что касается сведений о дикости и жестокости гуннов, то этот факт вызывает некоторые сомнения: «Так думали только писатели Западной Римской империи. В других источниках, например, в китайских, гунны изображены более реалистично. Они не были дикими варварами, но просто следовали другим обычаям, которых городские жители не знали. Но те, кто проводил достаточно много времени среди гуннов, вскоре начинали их восхвалять, так как они оказывались очень гостеприимным народом».

В 2002–2014 гг. она опубликовала серию книг по истории и культуре Монголии, включая место и роль шаманизма, несторианство, историю империи Чингисхана. Также продолжена тема роли гуннов в истории Европы, изучена их позитивная роль в истории и культуре.

В настоящее время Борбала Обрушански занимает пост посла Венгрии в Монголии и активно развивает венгерско-монгольские отношения, в том числе и монголоведение. В Венгрии курсы монгольского языка имеются в трех университетах страны. «Исследователи Института монголоведения в Будапеште в основном занимаются буддийскими и лингвистическими исследованиями. В центре гуманитарных исследований Венгерской академии наук изучают киданьские памятники. Выставка монгольских коллекций недавно открылась в Музее искусств Восточной Азии в Будапеште». По ее данным, в венгерском и монгольском

языках насчитывается около 2 000 схожих слов, что является наследием пребывания гуннов на территории проживания венгерского народа.

Доктор филологических наук, профессор Бирталан Агнеш является координатором монголоведческих исследований в Венгрии, Центральной и Западной Европе, занимает пост (с 2016 по 2023 г.) президента Международной ассоциации монголоведения, является профессором Департамента исследований Монголии и стран Внутренней Азии, Университета Этвеша Лоранда. Основные научные интересы: устная история монгольских народов, шаманизм, буддизм, монгольский фольклор, монгольские диалекты. Неоднократно на международных научных конференциях выступала по истории и современному состоянию монголоведческих и востоковедческих исследований в Венгрии, является модератором и координатором монголоведческих исследований в стране. Ее доклады часто посвящены истории изучения Монголии, Тибета и стран Восточной Азии в Венгрии и Европе.

В Венгрии сложилась национальная школа монголоведения, имеющая систему подготовки кадров и научные и университетские центры изучения монгольского языка, истории, этнологии и культуры. Успешно на уровне монголоведения работают венгерские ученые: Бирталан Агнеш, Жужа Майер, Кэмп Бэла, Обрушански Борбала, Ракош Атилла. Основное внимание венгерских монголоведов сосредоточено на монгольской лингвистике, фольклоре, шаманизме и буддизме монгольских народов.

В августе 2022 г. на международной конференции в честь 860-летия Чингисхана приняла участие внушительная делегация венгерских монголоведов. Среди них находились как известные ученые, так и молодые исследователи страны, что свидетельствует о продолжении монголоведческих традиций: Агнеш Бирталан ««Черная книга Святого Чингисхаана»». Исследования по уникальному тексту, записанному Габором Балинт в Урге в 1873 году»; Анна Борбала Обрушански «Первое место обитания кочевых народов в Евразии»; Миклош Маколди «Особенности археологии кочевников Евразии»; Чаба Хидан «Изучение оружия кочевников»; Шаропта Татар «Элементы богословия в тенгрианстве»; Ендре Непарацки «Азиатские гунны, европейские гунны, авары и археогенетические изучения венгров».

Исходя из названий докладов венгерских ученых, можно отметить, что сегодня продолжают научные исследования, начатые еще в XIX в., по археологии, этнологии, генетике кочевых народов Центральной Азии и связи с кочевыми народами (гунны, авары), которые приходили в Центральную Европу. Через изучение генетики, археологии, военного дела изучаются вопросы влияния кочевых народов на развитие венгерского этноса.

В настоящее время Венгрия выполняет роль крупного центра востоковедения и монголоведения в Центральной и Восточной Европе, где готовят специалистов-востоковедов и проводят научные конференции по истории, культуре, восточным религиям Восточной Азии.

Литература

1. Гольман М. И. Монголоведение на Западе (центры, кадры, общества). 50-е — середина 90-х гг. XX в. Москва, 2004. 334 с. Текст: непосредственный.
2. Кара Д. Книги монгольских кочевников. Семь веков монгольской письменности. Москва: Наука, 1973. 227 с. Текст: непосредственный.

3. Кузьмин Ю. В. Отечественные и зарубежные исследователи Монголии XIX–XX вв.: материалы для библиографического словаря / Россия и Монголия в XX–XXI вв.: К 100-летию монгольской революции и установления дипломатических отношений. Новосибирск, 2021. С. 88–90. Текст: непосредственный.
4. Кузьмин Ю. В. Чешское монголоведение: персоналии, центры, современное состояние. DOI: 10.17150/2587-7445.2021.5(3).185-191 // Российско-китайские исследования. 2021. Т. 5, № 3. С. 185–191. Текст: непосредственный.
5. Кузьмин Ю. В. Р. Груссе — известный французский востоковед и специалист по истории кочевых народов // *Currens Issues in Oriental Studies* : сетевой журн. 2022. № 1. С. 41–47. Текст: непосредственный.
6. Отгонбаатар Р., Цендина А.Д. Образцы письменной культуры Северной Монголии: алфавиты, транскрипции, языки (конец XVI — начало XX в.). Москва: Наука, 2014. 240 с. Текст: непосредственный.
7. Рона-Таш А. По следам кочевников. Монголия глазами этнографа / перевод с венгерского Е. А. Бочарниковой, предисловие и редактор И. Я. Златкина. Москва, 1964. 342 с.
8. Рона-Тас А. Следами номадов / перевод на русский язык Ю. И. Перцовского. Москва. Берлин: Директ-Медиа, 2014. 416 с. Текст: непосредственный.
9. Санжеев Г. Д. Академик Лайош Лигети и развитие алтаистики в Венгрии // Народы Азии и Африки, 1962. № 5. С. 155–158. Текст: непосредственный.
10. Цендина А. Д. ... и страна зовется Тибетом. Москва: Вост. лит-ра, 2006. 303 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 27.11.2023; одобрена после рецензирования 04.12.2023; принята к публикации 08.12.2023.

MODERN HUNGARIAN ORIENTAL AND MONGOLIAN STUDIES: TRADITIONS AND PERSONALITIES

Yury V. Kuzmin
Dr. Sci. (Hist.), Prof.,
Baikal State University
11 Lenina St., Irkutsk 664003, Russia
kuzminuv@yandex.ru

Abstract. The article presents the data on Hungarian Oriental and Mongolian studies of the 20th century. We have characterized the reasons for wide and stable interest in Hungary in the study of nomadic peoples — Mongols and Turks, paying significant attention to the leading Hungarian scientists who made the greatest contribution to the study of Mongolian history and culture. The article provides information on the creative experience of such outstanding Hungarian Orientalists as A. Csoma de Keresi, L. Legeti, A. Rona-Tas, G. Kara, A. Birtalan, shows the main areas of scientific research and key results. We for the first time in Russian historiography present a historiographical overview of the formation and development of Hungarian Mongolian studies and the peculiarities of science topics.

Keywords: Hungarian Mongolian studies, National School of Oriental Studies, A. Csoma de Keresi, G. Balint, L. Ligeti, A. Rona-Tas, G. Kara, A. Birtalan.

Acknowledgments

The research was supported by the grant of the Russian Foundation for Basic Research 20-59-44008 Mong_a “World and Russian Mongolian Studies: Ethnic Schools, Concepts, Personalities”.

Ю. В. Кузьмин. Современное венгерское востоковедение и монголоведение: традиции и персоналии

For citation

Kuzmin Yu. V. Modern Hungarian Oriental and Mongolian Studies: Traditions and Personalies. *Oriental Vector: History, Society, State*. 2023; 4: 56–64 (In Russ.).

The article was submitted 27.11.2023; approved after reviewing 04.12.2023; accepted for publication 08.12.2023.